

Д. С. Глебова

<https://orcid.org/0009-0006-3409-2494>✉ darsgleb@gmail.com

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
(Россия, Москва)

О ЧЕМ ГОВОРЯТ «КРАСИВЫМИ СЛОВАМИ» В ДРЕВНЕИСЛАНДСКОЙ КНИЖНОСТИ?

Аннотация. Статья посвящена тому, как в древнеисландской словесности используется паремия *at mæla fagrt ok hyggja flátt* («говорить красиво и думать лживо»), а также ее часть — формула «Х говорит красивыми словами» (*mæla með fögrum orðum*) и ее варианты. В центре исследования находится употребление паремии в «Саге о Бьёрне Богатыре долины реки Хит», где она используется нестандартным образом, из-за чего ее функция здесь оказывается неясна: хотя в древнеисландском корпусе часто эта паремия сигнализирует о том, что герой, к которому обращены «красивые речи», будет обманут и скоро погибнет, в «Саге о Бьёрне» за паремией не следует ни обмана, ни смерти. Для комментария к этому месту привлекается употребление паремии и ее вариантов в широком корпусе древнеисландских текстов. Такой подход позволяет не только выделить несколько нарративных стратегий узуса этой конкретной паремии в древнеисландской книжности, но и начать обсуждение того, каким было отношение к красноречию в Древней Исландии.

Ключевые слова: паремия, формула, красноречие, древнеисландские саги, «Речи Высокого», «*Vjarnar saga hítðælakappa*»

Для цитирования: Глебова Д. С. О чем говорят «красивыми словами» в древнеисландской книжности? // Шаги/Steps. Т. 10. № 2. 2024. С. 234–255.

Поступило в редакцию 28 ноября 2023 г.; принято 2 апреля 2024 г.

D. S. Glebova

<https://orcid.org/0009-0006-3409-2494>

✉ darsgleb@gmail.com

HSE University
(Russia, Moscow)

WHAT DO THEY TALK ABOUT “IN FAIR WORDS” IN OLD NORSE-ICELANDIC LITERATURE?

Abstract. The paper analyses the use of the paroemia *at mæla fagrt ok hyggja flátt* (to speak fairly and to think falsely) in the Old Norse-Icelandic literary corpus, focusing both on the paroemia and its derivative — the representation of the characters’ eloquence by the formula that they are speaking in “fair words” (*mæla með fögrum orðum*). At the heart of the research lies the obscure use of the paroemia in one of the sagas of Icelanders, *Bjarnar saga hítðælakappa*, where the paroemia’s function is difficult to interpret if it is read only against the general context of the saga. While often in the Old Norse-Icelandic corpus the paroemia is followed by deceit and the immediate death of the character who has been spoken to fairly, in *Bjarnar saga* the paroemia leads only to an unsuccessful winter stay at the main antagonist’s farmhouse. Our commentary to this part draws upon the analysis of the use of the paroemia and its variants in the wider corpus of Old Norse-Icelandic texts. This approach allows one not only to look at the case of non-standard paroemical usage in sagas and discover several narrative strategies connected to this particular paroemia in the Old Norse-Icelandic literature but also to start a discussion about the attitude towards eloquence in Medieval Iceland.

Keywords: paroemia, formula, eloquence, Old Norse-Icelandic sagas, *Hávamál*, *Bjarnar saga hítðælakappa*

To cite this article: Glebova, D. S. (2024). What do they talk about “in fair words” in Old Norse-Icelandic literature? *Shagi / Steps*, 10(2), 234–255. (In Russian).

Received November 28, 2023; accepted April 2, 2024

Употребление формул в древнеисландских сагах стало привлекать особое внимание исследователей в последние три десятилетия — им посвящаются как отдельные исследования, так и программные теоретические статьи, симпозиумы и монографии¹. Саговая формула в современном понимании подразумевает интертекстуальный «шлейф»: аудитория знала, в каких ситуациях в саговой традиции такая формула обычно появляется, и достраивала ситуацию самостоятельно, из-за чего рассказчику не нужно было описывать ее подробно². Например, когда в саге указывается, что мужчина и женщина «сидели и беседовали» (*sitja á tali við*), аудитория должна была догадываться, что они испытывают друг к другу любовное или эротическое влечение, так как часто за этой деталью следует либо сватовство, либо иные формы проявления чувства; схожим образом указание, что герой едет куда-либо в синем плаще (*í blári kápu*), сразу заставляет аудиторию ожидать скорого насилия, так как обычно герой в синем плаще совершает попытку убийства [Sävborg 2018: 63–67]. Так, повторяющееся формульное выражение — и с фиксированным набором слов, и с таким, где отдельные позиции могут заполняться синонимами, — позволяет аудитории саги интерпретировать происходящее через призму уже известных ей схожих ситуаций в сагах, т. е. через призму традиции.

Как и формула в приведенном выше описании, паремия³ употребляется «к месту», т. е. говорящий соотносит происходящее с доступными ему в языке речениями, подходящими ситуации; формула тоже увязана с конкретными событиями в мире саг⁴. Однако паремия отличается от простой саговой формулы в сути того, к чему она отсылает: если обычная саговая формула обращает аудиторию к повествовательной традиции саг (как, например, указание на синий плащ) и задействует ее «саговый опыт», то паремия апеллирует к миру за пределами саги, к «здоровому смыслу» аудитории — использует ее опыт «внесаговый»⁵. По этой

¹ Ср. работы и проекты Дэниела Сэвборга, посвященные проблемам формы и функций формул в сагах: [Sävborg 2007; 2018; Sävborg, Thorvaldsen 2023] (и там же библиографию). В отечественной скандинавистике стоит отметить, например, работы А. Ф. Литвиной и Ф. Б. Успенского о формулах в характеристиках древне-скандинавских правителей и об их отражении в языковом пространстве Древней Руси (ср., например, [Литвина, Успенский 2018: 8–71]), а также Е. А. Гуревич о формулах и топических мотивах в сагах [Гуревич 1978; 2018].

² Это явление Д. Сэвборг вслед за Дж. М. Фоули называет «традиционной референциальностью» (traditional referentiality) [Foley 1991: 7]. Ср. [Sävborg 2018: 59], а также [Sävborg, Thorvaldsen 2023: 8–9].

³ Под этим термином я понимаю как пословицы и поговорки (устойчивые речения с переносным смыслом), так и афоризмы (устойчивые речения с прямым смыслом) в классификации Г. Л. Пермякова [1988: 15–18]. Определение паремии и ее границ все еще является нерешенной проблемой, ср. обзор подходов в [Norrick 2015; Harris 2022: 5–18].

⁴ Паремия «передает то же соотношение объектов, о котором шла речь» [Пермяков 1988: 21].

⁵ Ричард Харрис называет это когнитивное пространство, в котором существуют паремии и к которому они отсылают, репозиторием «общей мудрости»

причине исследователи часто рассматривают паремии в сагах как такую оценку ситуации, какая была принята не только в мире саги, но и в мире саговой аудитории, — обычно это мудрость, которую высказывает авторитетный персонаж или сам повествователь⁶. Часто такой интерпретации использования паремии ничего не противоречит, однако бывают случаи, в которых функция паремии не ясна, так как она употребляется не в той ситуации, в какой читатель, искушенный в чтении древнескандинавских текстов, ожидал бы ее увидеть. Например, Ричард Харрис обратил внимание на случаи, когда паремии, известные по гномической части эддической поэмы «Речи Высокого» (*Hávamál*) или по гномической поэме «Речи Мудрого» (*Hugvinnsmál*)⁷, в некоторых сагах могут употребляться в практически противоположном значении — функция такого узуса всегда требует специального анализа [Harris 2022: 34–36, 173–176]. Подобный случай, когда функция использования паремии в саге оказывается неясна, я бы и хотела рассмотреть далее на примере употребления антитетического предложения *at mæla fagrt ok hyggja flátt* («говорить красиво и думать лживо») и его элемента — формулы, указывающей на то, что тот или иной персонаж говорит «красивыми» словами (*mæla með fögrum orðum*) или речами (*með fögrum fortölum*)⁸.

1. «Красивые слова» в «Саге о Бьёрне Богатыре долины реки Хит»

Стартовой точкой этой работы будет употребление паремии *at mæla fagrt ok hyggja flátt* в «Саге о Бьёрне Богатыре долины реки Хит» (*Vjarnar saga hítðælakappa*). В «Саге о Бьёрне» это предложение используется для характеристики главного антагониста, Торда сына Кольбейна. Торд, однажды уловкой отбивший у Бьёрна его невесту, но теперь примиренный с ним конунгом Олавом Святым, зовет Бьёрна к себе зимовать, желая проверить, в силе ли их мировая. Сам по себе этот эпизод является одним из самых трудных для комментария в саге, из-за чего он породил немало ин-

(communal wisdom), доступ к которому был возможен благодаря особой паремийной системе, существующей в сознании людей дописьменной и младописьменной эпох в Исландии («paroemial cognitive patterning of the preliterate saga mind») [Harris 2022: 39].

⁶ [Allen 1971: 107] (цит. по: [Harris 2022: 22]). Ср. также схожие наблюдения в работах Л. Лённрота [Lönnroth 1976: 89; 1970].

⁷ «Речи Мудрого» были, вероятнее всего, созданы в XIII в. на основе «Речей Высокого» и популярных в XII в. «Двустийший Катона» (*Disticha Catonis*). Дискуссия о соотношении «Речей Высокого» и «Речей Мудрого» подробно разобрана в работе [McKinnell 2007].

⁸ На данном этапе исследование ограничено только паремией и формулой *X* (глагол говорения) + *með fögrum orðum/fortölum* (говорить красивыми словами, речами). При этом следует учитывать, что в древнеисландском языке есть множество лексем, каким-либо образом оценивающих речь, в том числе как красивую, ср. [Lie 1937: 124]. Данные этой статьи я планирую уточнить в последующих работах, где будет учитываться больше лексического материала. Пока же варианты формулы с использованием иных лексем, обозначающих красивую речь (например, *fargmæli*), оговариваются отдельно в примечаниях.

терпретаций [Andersson 1967: 133; de Looze 1986: 483; Heinemann 1990—1993; Sävborg 2007: 381; Harris 2022: 43—44]. Разнообразие прочтений связано с тем, что эпизод сам по себе перегружен объяснениями приглашения Торда. С одной стороны, в его прямой речи даются три различных «позитивных» мотивировки приглашения: Торд хочет 1) подтвердить их перемирие (мотивировка адресована Бьёрну)⁹, 2) избежать конфликта из-за пересудов людей, которые начнут их чернить (мотивировка адресована Оддню)¹⁰, 3) искупить вину перед Оддню (мотивировка адресована Оддню)¹¹. С другой стороны, «негативная» мотивация проступает благодаря традиционным для саг формулам — так, Торд едет в синем плаще, что, как уже было сказано ранее, в иных сагах об исландцах обычно предваряет сцены убийств или их попыток [Heinemann 1990—1993: 427]; см. об этом выше. Эта тревожная деталь дополняется интересующей меня паремией, которой мать Бьёрна, Тордис, отвечает на «красивые слова» Торда:

Þórðr fór þar um fögrum orðum. Þórdís mælti: «Þat mun sýna, at ek mun ekki mjök talhlýðin. Hugðu svá at, Björn,» segir hon, «at því flára mun Þórðr hyggja sem hann talar sléttara, ok trú þú honum eigi» (BjH: 138).

Торд рассыпался в красивых словах. Тордис сказала: «Вот что ясно, так это то, что меня не очень-то можно провести речами. Подумай-ка, Бьёрн, о том, — говорит она, — что чем хуже намерения Торда, тем красивее он говорит — не верь ему!»

Комментаторы саги в издании, вышедшем в серии «Íslenzk fornrit», отметили (BjH: 138, сн. 1), что в речи Тордис проступает формула из «Речей Высокого», где это предложение встречается в висах 45 и 91 в контексте обмана — в 45-й висе предлагается отвечать на обман обманом, когда кому-то не доверяешь, а в 91-й указывается на умение мужчин обмануть женщину¹²:

⁹ «Þat er ørendi mitt hingat, at vita, hvárt þú vill halda sættir við mik, þær er konungr gerði milli okkar, ok skuli nú hvárrgi eiga öðrum sakar at bæta, ok er þat merkiligt, er skilríkr maðr hefir samit milli okkar; en var mér þat í hug um hríð, at vit myndim ekki sættask» (BjH: 137) — «Такое вот у меня дело: хочу узнать, хочешь ли ты соблюдать соглашение со мной — то, которое между нами заключил конунг. Теперь ни у одного из нас не должно быть причин для мести, и это особенно почетно, что столь достойный человек нас рассудил. Но недавно мне пришлось в голову, будто мы не помирились». Здесь и далее перевод мой, если не оговорено иное.

¹⁰ «...kvaðsk eigi vilja, at menn gengi milli þeira ok roegði þá saman...» (BjH: 136) — «...сказал, что не хочет, чтобы люди ходили промеж ними и чернили их друг перед другом...».

¹¹ «Hann segir, at þangat hafi hann boðit Birni, ok kvaðsk þat hafa gert til yfirbóta við hana» (BjH: 138) — «Он говорит, что пригласил к ним Бьёрна, и сказал, что сделал это, чтобы искупить перед ней (Оддню. — Д. Г.) вину».

¹² Подробнее связь этой саги с «Речами Высокого» я рассматриваю в заметке [Глебова 2024]; данная же статья представляет собой продолжение размышления над той же проблемой, но в ином ракурсе. Так как основные аргументы, почему, на мой взгляд, в «Саге о Бьёрне» делается отсылка именно к «Речам Высокого», а

45. Ef þú átt annan
þann þú illa trúir,
vildu af honum þó gott geta,
fagrt skalt við þann mæla
en flátt hyggja
ok gjalda lausung við lygi.

(Hm: 330)

91. Bert ek nú mæli,
þvíat ek bæði veit,
brigðr er karla hugr konum;
þá vér fegrst mælum
er vér flást hyggjum,
þat tælir horska hugi¹³.

(Hm: 340)

Можно было бы предположить вслед за Р. Харрисом, что, используя паремию, Тордис, в отличие от женщин в виле 91 из «Речей Высокого», «красивым речам» как раз не поддается и напоминает Бьёрну о том, что таким словам нельзя доверять [Harris 2022: 44]. Это недоверие в саге оказывается дополнительно окрашенным: благодаря соседству с формульным указанием, что Торд ехал в синем плаще, предостережение Тордис приобретает зловещий смысл, так как аудитория (и современный внимательный читатель) в этот момент начинает ожидать смертельной опасности для Бьёрна, если он доверится Торду и согласится на зимовку, — именно так этот эпизод прочитал, например, Фредерик Хейнеманн [Heinemann 1990–1993: 427].

Проблема, однако, заключается в том, что, согласившись на зимовку, Бьёрн отнюдь не попадает в западню, а даже наоборот, сам начинает вести себя на зимовке так, как не полагается гостю. Бьёрн первым сочиняет вису о Торде, и тот этим недоволен, как и тем, как Бьёрн ведет себя с женщинами у него дома (BjH: 140); Торд не понимает, почему Бьёрн кормит собаку за завтраком, когда у них ограничены запасы еды (BjH: 146); Торд верит Кальву Зловестнику, что это Бьёрн испортил его сено (BjH: 147–148). При этом Торд не пытается ни убить Бьёрна (на что намекал бы синий плащ), ни нарушить мировую между ними (на что, вероятно, намекало бы предостережение Тордис). Более того, после нескольких столкновений во время зимовки повествователь позволяет себе редчайшую для саг об исландцах оценку состояния персонажей, указывая, что Торд считал поведение Бьёрна неблагодарным, а Бьёрн так себя вел потому, что не доверял Торду:

Pat fannst á, at Þórði þótti framlög sín mikil, en ekki gott í mót koma. Björn galt ok slíkt í mót, því at honum þótti heimboðit Þórðar verit hafa með glysmálum einum, en veitt kotmannliga, ok þótti illt eina fyrir vert, ok þótti báðum þá verr en áður (BjH: 149).

Было заметно, что Торд считал, что вложения его были велики, а ничего хорошего в ответ не пришло. Бьёрн платил ему той же

не просто к паремии, я изложила в указанной работе, здесь я их полностью приводить не буду.

¹³ «Но если другому / поверил оплошно, / добра ожидая, / сладкою речью / скрой злые мысли / и лги, если лжет он»; «Откровенно скажу / о мужах и о женах: / мужи тоже лживы; / красно говоря, / но задумав коварство, / — уместим даже умных» (пер. А. Корсуна [Речи Высокого: 193, 197]).

монетой, так как считал приглашение Торда лживым и исполненным недостойно и думал, что на такое можно ответить только плохим. Думали друг о друге оба хуже, чем раньше.

О чем же тогда должны были говорить аудитории упоминание синего плаща и паремия в речи Тордис, призывающая не доверять Торду? Учитывая, что в конце саги Бьёрн все-таки погибает от руки Торда, возможно, синий плащ Торда предсказывал слушателям саги ее печальный финал, а не смерть Бьёрна в гостях у Торда [Sävborg 2007: 381; 2018: 67]. Остается разобраться, что на самом деле означает предупреждение Тордис. Должна ли была аудитория саги верить ее словам и потому, в напряжении прождав чего-то страшного во время пребывания Бьёрна у Торда, столкнуться с эффектом обманутого ожидания? Или, возможно, слова Тордис надо понимать как-то еще?

Если вернуться к тому, как оформлено предостережение Тордис, то можно заметить, что паремия в ее речи как будто откликается на ремарку повествователя, что Торд заговорил «красивыми словами» (*fór þar um fögrum orðum <...> flára mun Þórðr hyggja sem hann talar sléttara*). Сама по себе связь между ремаркой в речи рассказчика и ответом Тордис представляет особый интерес, так как здесь речь Торда получает оценку на разных уровнях текста — на уровне высказываний героев саги (ответ Тордис на речь Торда) и на уровне метаописания речевого акта Торда («говорил красиво»), т. е. речь Торда опознают и характеризуют как Тордис, так и сам рассказчик. Чтобы понять, какие коннотации стоят за этими оценками, далее я постараюсь очертить возможные варианты того, как средневековая аудитория могла понимать указание рассказчика на «красивые» слова и речи героев. Возникали ли у нее какие-либо ожидания, когда в тексте появлялись паремия или ее элементы?

2. Губительные «красивые речи»: *at mæla fagrt ok hyggja flátt*

Для комментария к «красивым словам» Торда был собран корпус из чуть более ста упоминаний «красивых» слов и речей в разных типах древнеисландской книжности¹⁴. Сама паремия в своей полной форме в этом корпусе встречается, кроме «Речей Высокого» и «Речей Мудрого», еще 11 раз и в очень разных источниках: дважды в древнеисландских гомили-

¹⁴ Корпус составлен на основе работы Дэвида Макдугалла об упоминаниях полной паремии *at mæla fagrt ok hyggja flátt* в древнеисландской и древнорвежской книжности [McDougall 1983: 155–236], тезауруса «Old Norse Prose Dictionary» (ONP) (<https://onp.ku.dk/onp/onp.php>) и корпуса sag Арнамагнеанской библиотеки в Рейкьявике Malheildir (<https://malheildir.arnastofnun.is>). В исследование, кроме паремии, вошли словосочетания с конструкцией *með fögrum orðum* («красивыми словами»), конструкции *mæla / tala fagrt* («говорить красиво»), а также конструкции *fagr + суш.*, где существительное обозначает письмо или речь. Основной корпус конструкций был собран по словарной статье ONP (<https://onp.ku.dk/onp/onp.php?o19041>), поэтому в статью почти не вошли вхождения с лексемой *fagrmæli* — ее планируется рассмотреть отдельно в следующей работе.

ях [McDougall 1983: 161–162], в эддической песни «Речи Атли», скальдической поэме «Песнь солнца», а также в сагах как местных («Сага о фарерцах», «Сага о Рагнаре Лотброке», «Сага о Бьёрне»), так и переводных («Сага об архиепископе Томасе», трижды в «Саге об Александре») [Ibid.: 162–165]¹⁵. Во всех случаях речь идет о необходимости недоверия к тому, кто говорит, — однако использование паремии оказывается все же разным.

В большинстве рассмотренных мною примеров полная версия паремии закреплена за ситуацией, в которой доверие «красивым речам» приводит героев к гибели. Так в «Речах Атли» посланник Атли, Винги, убеждает Гуннара и Хёгни приехать к предводителю гуннов, но затем по дороге признается, что там их ждет смерть: он сам называет свои речи «красивыми», а интенцию — ложной; в итоге, уже зная об опасности, Гуннар и Хёгни все равно не поворачивают назад и умирают (1). Тот же образ губительного доверия «красивым речам» возникает в «Саге о Рагнаре Лотброке», где король Элла, убив Рагнара, не сразу доверяется его сыну Ивару, мотивируя это как раз паремией; доверившись же, Элла попадает в ловушку Ивара и погибает (2). Схожим образом гибель следует за доверием «красивым речам» и в скальдической христианской поэме XIII в. «Песнь солнца», где приводится пример некоего Сёрли, который доверился Вигольву, убийце его брата: Сёрли и Вигольв заключают мировую, но Вигольв после пира в честь мировой его убивает (3).

Особенно ярко мотив гибели из-за доверия «красивым речам» проявляется в «Саге об Александре», где переводчик добавляет паремию туда, где ее не было в оригинале. Решив предать Дария, его военачальники клянутся, что будут ему верны; в этот момент переводчик вставляет комментарий от себя: «...правы те, что часто говорят, что многие тогда говорят красиво, когда думают ложно» (4). Доверившись однажды, Дарий позже узнает о плане предателей, но уже никак не может на это повлиять, и в итоге они его убивают. Таким образом переводчик интерпретирует ситуацию знакомым ему способом — речь, доверие к которой в дальнейшем приведет к гибели героя, сопровождается подходящей к ситуации паремией (4)¹⁶.

¹⁵ Кроме того, она появляется еще в ученом сочинении «Спор души и тела в субботу вечером» (Viðræða líkams ok sálar einn laugardag at kveldi, ViðrLaug764: 282/26), однако этот источник настолько отличается от остальных, что требует отдельного рассмотрения и здесь учитываться не будет.

¹⁶ Ср. схожее употребление варианта той же паремии применительно к речи Кальва сына Арни, друга Олава Святого, который переметнулся на сторону его противников и был одним из тех, кто нанес Олаву смертельную рану в битве, перед чем и упоминается паремия «Þá svarar Finn: Þat er mark á um Kálf, ef hann mælir vel, at þá er hann ráðinn til at gera illa» (HkrÖN, 378) («Тогда отвечает Финн: “Это особенность Кальва — если он говорит хорошо, то тогда он настроен сделать дурное”»); ср. также другие примеры, собранные Дэвидом Макдугаллом [McDougall 1983: 224–231, f. 69–71].

(1) Orð kvað þá Vingi,
þats án væri:
«Farið firr húsi,
— flátt er til sækja,
brátt hefi ek ykkir brennda,
bragðs skuluð höggðir,
fagrt bað ek ykkir kvámu,
flátt var þó undir —
ella heðan bíðið,
meðan ek hegg yðr galga».
(Atlamál in græn. B. 37 (39): 84)¹⁷

(2) Þá svarar Ella konungr, «Þat kalla sumir menn, at eigi se hækt at trúa þér, ok þú mælir þá opt fagurt, er þú hygr flátt...» (Ragn.: 164)¹⁸.

(3) Óvinum þínum trú þú aldri,
þótt fagrt mæli fyrir þér; <...>
Svá honum gafz Sörla inum góðráða,
þá er hann lagði á vald hans Vígolfs;
tryggliga hann trúði, en hinn at tálum varð,
sínum bróðurbana.
Grið hann þeim seldi af góðum hug,
en þeir hétu honum gulli í gegn;
sáttir létuz, meðan saman drukku,
en þó kómu flærðir fram¹⁹.
(Sólarljóð: 19–24)

(4) Oc iamskiott koma þeir Bessus oc Narbazones með miclo liðe til fýndar við hann oc fall til fota honom. biðia af ser reiðe miuclega. en kallaz heðan ifra sem her til vilia þiona honom trvlega. oc gera at allt er hann vill firir þa leggja. at sonnvðu þeir sem oppt verðr mellit. at margr melir þa fagrt er hann hyggr flátt. en sva fengu þeir vmtalet oc aumkat sec at hann trvðe at allt fals laust er þeir mellto, oc gaf vpp bliðlega þat er þeir baðo (Alex.: 98 / 26)²⁰.

¹⁷ «Тогда молвил Винги / (молчал бы лучше!): / “Прочь ступайте отсюда, / опасность грозит вам! / Сейчас вас сожгут, / изрубят вас скоро, / я ласково звал вас, / но ложь здесь / таилась! / Сделаю петлю, — / повешены будете!”» (пер. А. Корсуна [Гренландские Речи Атли: 320]).

¹⁸ «Тогда отвечает конунг Элла: — Некоторые люди считают, что нельзя тебе верить, и часто ты тогда говоришь красиво, когда лживо мыслишь».

¹⁹ «Недругам своим / никогда не верь, / пусть они и обращаются к тебе красиво / <...> // Так случилось / с Сёрли Добрым советчиком, / когда он отдался во власть Вигольву; / полностью ему доверился, / но тот предал, / убийца его брата. // Мир им предложил, / с чистым сердцем; / они в ответ обещали золото, / заключили мировую, / пока вместе выпивали; / но все же вышел на свет их обман».

²⁰ «И вскоре затем пришли Бессус и Нарбазон со многими людьми на встречу с ним [с Дарием] и пали к его ногам, прося не гневаться на них, и обещали с этого дня служить ему верно и делать все, что он им прикажет — подтвердили они

Модель «доверие красивым словам = гибель» работает и в случаях, когда приводится только первый элемент паремии, т. е. лишь указание на то, что герой говорит «красивыми словами». Самым ярким таким примером является убийство Хёскульда сына Траина в «Саге о Ньяле», где Мёрд сын Вальгарда именно «красивыми речами» сначала входит в доверие к сыновьям Ньяля²¹, а потом настраивает их против Хёскульда, из-за чего в конце концов они вместе с Ньялем будут сожжены. Кроме того, «красивыми словами» (*fögr orð*) говорят и известные предатели из переводных текстов, например Ганелон в переводе фрагмента «Песни о Роланде» (Mikjál.: 690 / 29), а также люди, наущенные дьяволом, в житиях — доверие к их речам ведет к гибели души, и святые им как раз не доверяют (Mar240a: 914 / 25; ср. также разбор эпизода из «Саги об архиепископе Томасе» ниже)²². Таким образом, на фоне приведенного выше узуса и ремарка, что Торд говорил красиво, и соответствующая паремия в речи Тордис могли бы восприниматься как нечто, создающее эффект ожидания нового предательства Торда и гибели Бьёрна, который принимает приглашение, т. е. доверяется «красивым речам».

Однако от модели «доверие красивым речам = гибель» есть отклонения разного рода. Например, герой, с которым ведут «красивые речи», может погибнуть и в случае, если он этим речам не доверяет. Так происходит в «Саге об архиепископе Томасе», где будущий архиепископ понимает, что с ним говорят красиво, но думают ложно, пытается покинуть двор короля, но не может; впоследствии в столкновениях с Генрихом II и с его двором, где есть люди (в том числе священники), которые наговаривают королю на Томаса, архиепископ погибает (5)²³.

то, о чем часто говорят, что многим говорит тогда красиво, когда он думает лживо».

²¹ «Hann sló á mikit fagrmaeli við þá» (Nj: 275) — «Он вел с ними очень красивые речи». Здесь я рассматриваю *slá á fagrmaeli* как вариант основной формулы «говорить красивыми словами, речами»; о работе с *fagrmaeli* см. выше.

²² Подобные случаи можно было бы рассматривать как древнеисландский вариант *sermo affabilis*, известного по христианской экзегетической традиции, где приветливым словом душа заманивается в ловушку. Ср. у Алкуина: «Sagena eorum est sermo affabilis, blandum eloquium, simulata aut coacta jejunia, vestis humilis, virtutum imitatio, per quae laqueum ponunt animabus simplicium, ut capiant eas, sicut pisces sagena capiuntur, et aves laqueo» («Невод их — приветливая речь, ласковые слова, притворный или принужденный пост, одежда скромная, показная добродетель; таким образом расставляют они силки для душ простецов, чтобы поймать их, как ловится рыба сетью и птица силком», Alcuinus: 705–706a). См. подробнее об экзегетическом употреблении этого термина в контексте древнескандинавской традиции в [Turco 2016: 210–212]. Я бы хотела выразить благодарность Бонду Уэсту, который обратил мое внимание на сходство коннотации «красивых» слов в «Саге о Ньяле» с употреблением *sermo affabilis* у Алкуина.

²³ Ср. описание, как нарастает ненависть противников Томаса и как они начинают разносить о нем слухи, а также интерпретировать его слова ему во вред (Thóm. 1883 (1): 176–178).

(5) Enn greinanda er þat, at af þvílíkri konungsins vináttu ok veizlum margföldum, sem nú hafa taldar verit um hríð, lögðu signoðum Thómase margir höfðingjar í Englandu úbjartan hug, þótt þeir sýndi sik blíða <...> Enn svá glöggir sem Thómas signaðr var í öllu sínu viti, fékk hann löngu skilt, hversu stórmenni í Englandi hugði honum flátt, þótt fagrt léti (Thóm. 1883 (1): 56, 58)²⁴.

Таким образом, в «Саге о Томасе» «красивые речи» становятся характеристикой общества, с которым Томас вступает в конфликт и которому он как будущий святой четко противопоставлен, — Томас опознает «красивые речи» и не доверяет им (что отличает его от конунга Эллы, который, сомневаясь в речах Ивара, все же им доверяется), но речи все равно становятся одной из ступеней на пути к его гибели.

Случай «Саги о Бьёрне» ближе к модели «Саги о Томасе», чем к модели, описанной выше. То есть будет опасна не зимовка, а сама речь Торда в будущем. Подобно Томасу, Бьёрн не гибнет непосредственно из-за «красивой речи» Торда, направленной на него самого, скорее речи Торда влияют на развитие дальнейшего конфликта, впоследствии приведшего к гибели Бьёрна: так, в ходе распри Торд будет натравливать других людей на Бьёрна в том числе своими речами (VjN: 164—165)²⁵. Не рассматривая пока со всех сторон возможные следствия из этой параллели между «Сагой о Бьёрне» и «Сагой о Томасе»²⁶, стоит все же отметить, что паремия в речи Тордис может функционировать здесь схожим образом, т. е. характеризовать Торда так же, как она характеризует двор Генриха II в «Саге о Томасе». В таком случае ее слова можно было бы читать как пророческое предупреждение о том, что будет происходить далее по ходу саги (как и синий плащ Торда скорее указывает на финал саги, а не на опасность зимовки, см. выше).

Наконец, среди автохтонных текстов есть случай, когда и «красивые слова», и полная паремия присутствуют, но с гибнущими героями при этом не связаны. Так, Транд, один из главных героев «Саги о фарерцах», по ходу повествования проявляет большую находчивость: разными уловками выходит сухим из воды в распре, получает власть над Фарерскими островами, отбивается от выплаты виры. Хотя Транд и выступает под-

²⁴ «Стоит рассказать, что из-за такой дружбы конунга и многих даров, о которых теперь некоторое время рассказывалось, многие важные люди в Англии о святом Томасе думали нечисто, хотя на вид были ласковыми <...>. Но святой Томас, столь проницательный во всей его мудрости, уже давно понял, как лживо про него думали влиятельные люди в Англии, хоть и вели себя изящно».

²⁵ Торд произносит длинный монолог перед арендаторами одной из усадьб Бьёрна и убеждает их напасть на него, на что они соглашаются; эти речи Торда красивыми не называются.

²⁶ Для этого сопоставления может быть существенным и то, что среди нескольких версий «Большой саги об Олаве Святом» фрагмент из «Саги о Бьёрне» возникает всего в двух рукописях, одной из которых является «Tómasskinna» (GKS 1008 fol., 1450—1500; Tórn.), где записана в том числе «Сага о Томасе».

стрекателем и хитростями добивается своего, именно «красивыми речами» он никого не приводит к гибели — единственный раз, когда сказано, что Транд говорит «красиво», это ситуация, когда он благодарит конунга за то, что ему заплатили за мудрое разрешение распри (6).

(6) Þrándr þakkaði þetta konunginum með fögrum orðum ok blíðum (Fær.: 8)²⁷.

Паремия же «говорить красиво и думать ложно» возникает лишь в описании Транда в списках «Саги об Олаве Трюггвасоне» (7). Она появляется вместе с описанием деталей его внешности, которые в саге уже упоминались; это дало издателям «Саги о фарерцах» основания считать, что составитель «Саги об Олаве Трюггвасоне» собрал его из упомянутых черт Транда. Одним из таких свойств как раз и было указание на умение Транда красиво благодарить — по мнению издателей, составитель реагирует на эту деталь, а также на дальнейшее хитроумное поведение Транда в саге, и добавляет паремию (Fær.: lxi). Таким образом, здесь паремия описывает изворотливого и хитроумного героя, уже не действующего в рамках модели «доверие красивым речам = гибель», — «красивые речи» и ложные мысли относятся к любым ситуациям, когда герой говорит одно, а делает другое.

(7) Þrandr var mikill maðr vexti, rauðr á hár ok rauðskeggjaðr, freknóttir ok greppligr í ásjónu, myrkr í skaplyndi, slægr ok ráðugr til allra vérláða, ódæll ok illgjarn við alþýðu, talaði fagrt við hina meiri menn, en hugði flátt (Fær.: 8, f.3)²⁸.

Учитывая, что и в «Саге о Бьёрне» «красивые речи» к гибели напрямую не ведут, можно задаться вопросом, не употребляется ли и там паремия буквальным образом, т. е. не произносит ли ее Тордис, подозревая, что Торд говорит одно, а замыслил что-то другое, и что это необязательно связано с планируемым убийством или предательством, а скорее с хитростью и изворотливостью?

Подводя предварительный итог, можно заметить, что в древнеисландском корпусе текстов паремия *at mæla fagrt ok hyggja flátt* появляется как минимум в трех разных функциях: 1) как маркер близкой смерти героя, доверившегося «красивым речам» (реакция на речи и гибель напрямую связаны), 2) как предвестие того, что «красивые речи» в целом еще сыграют свою роль в гибели героя (реакция на речи и гибель не связаны, но на гибель повлияют иные речи) и 3) как указание на хитрость героя (речи с гибелью не связаны).

²⁷ «Транд за это поблагодарил конунга красивыми и вежливыми словами».

²⁸ «Транд был высоким человеком с рыжими волосами и бородой, с веснушками, уродливый на вид, мрачный нравом, хитрый и искушенный в обманах, сложный в общении и со всеми злой; говорил красиво со многими, но думал лживо».

3. «Красивые» и хитрые речи

Теперь следует остановиться на том, как часто в древнеисландской книжности «красивые слова» сами по себе возникают как характеристика героя, который никакого убийства или жестокого нарушения клятвы не замышляет. Таких примеров довольно много, и условно их можно разделить на две большие группы: 1) красноречие правителей и их родичей, священников и праведников, 2) красноречие всех остальных персонажей²⁹.

Правители и праведники / священники обычно говорят красиво, и это не ведет ни к каким губительным последствиям. Таким образом они рассказывают о Церкви и вере³⁰, проводят похоронную службу³¹, привлекают людей в церковь или пытаются ее защищать³². Правители могут «красивыми словами» обращаться к своим войскам или подданным³³; могут и просто говорить так по разным поводам³⁴. Особое место в этом ряду занимает конунг Олав Трюггвасон, который может «красиво» говорить, чтобы обратить людей в христианство, а когда те не соглашаются, прибегать к шантажу³⁵; однако есть и много случаев, когда «красивая речь» Олава просто способствует мирному обращению в христианство³⁶, поэтому она скорее является его чертой как правителя³⁷. В целом, праведники и правители говорят красиво без коннотаций, связанных с ложью³⁸.

²⁹ Отдельно также можно было бы выделить указание на красоту рассказа / сочинения (Sn. E 49/2, Nítíð. 3/1) или вис (Gunnl. 32/8, Grett. 52/19); красноречие богов в Старшей и Младшей Эдде — красноречием наделен Бальдр (Sn. E 29/22), а также Один (Yngl. 17); красиво также говорят всегда рыцари и их дамы в рыцарских сагах (Sigur. 159/20; Streng. 20/34, 124/3, 126/10; Tristís 189/19, 194/19; Flóv. 197/20; HjálmQlvX 514/18). Все эти случаи либо касаются не людей, а богов или текстов, либо имеют заметное континентальное влияние (образы рыцарей), поэтому требуют специального комментария, который я оставляю за рамками этой работы.

³⁰ «Fögr orð, með fögrum flutningi, með fagri fortölu». Часто в переводных текстах (Thóm. 1869: 60; Barl. 52/4, 66/34; Dorot429 117/28), но и в местных тоже (Guðm. A394 204/15).

³¹ *Fagr formali* (Sv. 44/14).

³² *Fögr orð* (ABpX 111/16).

³³ *Með fögrum fortölum / fyrirtölum, fögr orð*: Alex. 27/5, 65/15–16, 113/31; Sv. 33/19, 35/20, 170/8; ÓHLeg 71/1; Jóms. 175/16; женщины-правительницы: ÓTOdd 27/7, Forn. 14/23.

³⁴ «Með fögrum fortölum / fyrirtölum, fögr svör, fögr orð, lofa fögru um, tala fagri». Праведные речи царевича: Barl. 146/34, 171/27, 173/31; обучение: Kgs 9/38; похоронное красноречие: Sv. 104/18, 104/27; обещание что-либо сделать: JarlH 41/9; часть описания: HkrIngH 40/10.

³⁵ *Fögr orð* ÓTOdd 92/7; HkrÓT 305/11.

³⁶ «Fagrlig fortala, fögr orð» (Fær. 70; ÓTOdd 87/10, 95/4, 97/18, ÓTOddS 104/31, 125/29).

³⁷ Ср. указания на то, что конунг должен быть красноречив, и в других сагах [Knirk 1981: 15].

³⁸ Из этого набора есть ряд исключений, имеющих разную природу. Так, есть несколько правителей, которые «красивыми словами» убеждают в чем-то, что не было изначально нужно убеждаемым, — так могут вести себя правительницы-женщины (*fögr orð*: SigrF 55/16, ÓT61 198/16), а также правитель-хитрец в одной из рыцарских саг (*fögr fortala*: Klár. 22/62). Из этих примеров наиболее по-

Обычным людям в рассматриваемом корпусе доступны две стратегии — благодарность и убеждение. В благодарности обычные люди сходятся с правителями и праведниками — все эти группы могут «красиво» благодарить без каких-либо последствий для других³⁹. Способность же к убеждению «красивыми словами» в группе персонажей, не обладающих статусом правителя/праведника, проявляется по-разному. Вне обманных контекстов этой способностью обладают норвежцы, однако во всех известных мне на данный момент случаях попытки убедить кого-либо таким образом заканчиваются провалом⁴⁰. С исландцами дело обстоит иначе: есть примеры, когда исландцы говорят красиво в попытке убедить кого-либо и преуспевают в этом, и такое убеждение не приводит к гибели людей. Во всех случаях за убеждением стоит определенная стратегия героя, хотя и проявленная в саге по-разному. Например, рассказчик может показать, что герои что-то замышляют, а затем описать этот замысел. Так, «красивыми речами» в «Саге о Битве на Пустоши» герои не дают матери одного из персонажей поехать на битву — отвлекая ее внимание, они ослабляют подругу седла ее лошади, и она падает, из-за чего не может поехать дальше; о том, что герои должны не дать ей поехать, было сказано ранее, поэтому аудитория о плане знает, а героиня — нет⁴¹. Или о стратегии могут догадываться сами герои саги и потому относятся к ней с недоверием — так, Кари не доверяет Халлю с Побережья, когда тот предлагает мировую и обвиняет его в том, что Халль это делает, преследуя свои собственные цели⁴². Наконец, скрытая стратегия может проявляться просто

казателен фрагмент из «Саги об Олаве Трюггвасоне», где «красивыми словами» говорит Тюри, жена Олава, подстрекающая его пойти добиться возвращения ее приданого в Польше — результатом этой вылазки станет смерть Олава в битве при Свольдере; остальные примеры происходят из рыцарских саг и к гибели героя не приводят, там образ хитрого правителя может быть продиктован поэтикой этого типа текстов. Исключением же из благочестивых священников становятся служители церкви в одной из версий «Саги об архиепископе Томасе», которые пытались «красивыми словами» уговорить Томаса согласиться на предложения Генриха II и тем самым отступить от его епископской программы (Thóm. 1869: 97). В данном случае убеждение «лживыми красивыми речами» («aæggja þeir honum með falsblandaðum fagrum fortolum») соответствует латинскому оригиналу, где появляется термин *insinuatō artificiosa* ‘искусное исхищрение’ («Unde non aperte propter enormitatem, sed sub quadam insinuationis specie artificiose ei suadebant» — Thóm. 1869: 97/31–34).

³⁹ Праведники: Thóm. 1869: 208; правители и их родичи: Sv. 65/16, ÖN 520/11, HkrÖN 343/12, ÖTÖdd 32/34, Mork. 349/21, Lax. 73/16, 76/6, 162/9, HkrNarH.110; норвежцы: Gret. 72/18, Egl. 194/5; паб: Lax. 44/11; исландцы: FnbR 43/8, 91/25, Kjaln. 41/1–2, 49/12, KrókR 40/31.

⁴⁰ Военачальник посошников норвежец Хрейдар Посланник: Sv. 190/4; норвежец Торстейн Дромунд: Gret. 84 / 23–25. Кроме того, в схожей ситуации оказывается ярл Хертнид в «Саге о Тидреке Бернском», однако его точное происхождение неизвестно (ÞiðrB 76/14).

⁴¹ Heiðarv. 74/29: «Nu skulot ið <...> riða a mot henni ok m æli t uið hana soemiliga og fagurt» («Теперь вы должны <...> ехать ей навстречу; заговорите с ней с достоинством и красиво»).

⁴² NjM 408/25: «...fór hann þar um mǫrgum fǫgnum orðum» («...там он рассыпался во многих красивых словах»). Позже Халль снова будет предлагать

в делах, которые следуют за «красивыми словами»: например, в одной из саг о современности, «Саге о Хравне сыне Свейнбьёрна», герой говорит красиво, ему доверяют, а он потом не является на мировую⁴³. Таким образом, исландцы отличаются от всех остальных персонажей в анализируемом корпусе в том, как именно они «красиво» убеждают — их убеждение рассчитано не на уничтожение врагов (за исключением Мёрда в «Саге о Ньяле», см. выше), а на достижение своей выгоды или своего плана.

Именно такие рассказы об исландцах, которые говорят «красиво» ради убеждения и у которых при этом есть своя скрытая стратегия, не подразумевающая гибель убеждаемого, на мой взгляд, являются тем самым фоном, на котором нужно рассматривать поведение Торда сына Кольбейна в «Саге о Бьёрне». Понять его можно, если обратиться к этике обмена, пронизывающей саги об исландцах⁴⁴. Вернемся к исходной ситуации: после возвращения Бьёрна в Исландию Торд оказывается в сложном положении, так как есть реальная вероятность, что Бьёрн не будет соблюдать мировую и убьет Торда⁴⁵. По этой причине, как он сам и говорит, Торд зовет Бьёрна на зимовку — однако у этого приглашения есть и вторая, не проговоренная сторона. Дело в том, что если Бьёрн примет приглашение как благодарный гость, тем самым он вступит в отношения обмена дарами с Тордом: поскольку зимовка является большим вложением (по оценке самого Торда, ср. комментарий рассказчика выше), приглашение расценивается им как дар, а значит, Бьёрн должен будет не мстить Торду, а отдаваться. Тем самым распря трансформируется в другую форму взаимоотношений, а именно в дружбу, ср. в «Речах Высокого» вису 44 о том, что с другом нужно обмениваться дарами и часто его посещать:

44. Veiztu, ef þú vin átt,
þann er þú vel trúir,
ok vill þú af hánum gótt geta,
geði skaltu við þann blanda
ok gjöfum skipta,
fara at finna oft.

(Hm: 330)⁴⁶

Если же Бьёрн не примет приглашение, это будет открытым указанием на то, что он не собирается соблюдать мировую, которую между Бьёрном и Тордом заключил конунг Олав Святой, — это упоминает сам Торд,

мировую «красивыми словами», но Кари уже на нее согласится — NjM 421/22: «Hallr <...> talaði þar um mǫrgum fǫgrum orðum» («Халль <...> говорил там многими красивыми словами»).

⁴³ HrafnS 228/3: «Þorvaldur mællti marga vega fagurt til Rafns er þeir skildu» («Торвальд очень красиво говорил с Равном, когда они расставались»).

⁴⁴ Ср., например, анализ социальных связей в древней Исландии, основанных на обмене, в работе Уильяма Миллера [Miller 1990].

⁴⁵ Разбор таких случаев см. в [Miller 1990: 179–220].

⁴⁶ «Если дружбу ведешь / и в друге уверен / и добра ждешь от друга, — / открывай ему душу, / дары приноси, / навещай его часто» (пер. А. Корсуна [Речи Высокого: 193]).

приглашая Бьёрна на зимовку (VjH: 137–138). Для Бьёрна же оба сценария не подходят, и он прибегает к иному, тоже вполне традиционному варианту действий. Что это за стратегия, аудитория саги может понять как раз благодаря интересующей нас паремии в речах Тордис, где налицо отсылка к 45-й висе «Речей Высокого». Эта виса противопоставлена висе 44, определяющей, как надо вести себя с другом (дарить подарки, навещать, обмениваться мыслями), виса же 45-я задает образец поведения, когда доверия нет, — тогда следует строить лживые замыслы, но говорить красиво, на ложь отвечая ложью. В целом же в этих двух висах описывается ситуация универсального обмена, либо позитивного (дары), либо негативного (ложь). Негативный обмен при этом может состоять в обмене не только ложью, но и в целом любыми злодеяниями — это лучше всего видно по описываемым в сагах распрям, в основе которых лежит обмен ударами по чести и благосостоянию участников конфликта (от обмена висами до обмена убийствами [Finlay 1990–1993]).

В случае «Саги о Бьёрне» Бьёрн прибегает как раз к стратегии негативного обмена — на недостойное, по его мнению, приглашение в гости он отвечает недостойным поведением в гостях. Существенно, что рассказчик в своем пояснении даже использует тот же глагол, который встречается в висе 45 «Речей Высокого»: Один советует «отплачивать» ложью за ложь («*gjalda lausung við lygi*», Hm: 330), а рассказчик говорит, что Бьёрн «отплатил» Торду неблагодарностью, так как считал, что приглашение Торда было неискренним («*Björn galt ok slíkt í mót, því at honum þótti heimboðit Þórðar verit hafa með glysmálum einum*», VjH: 149). Итак, Бьёрн решает не принять дар (т. е. стать благодарным гостем на зимовке у Торда), а ответить на него недостойным поведением в гостях, что позволяет ему и не отвергнуть дар, и не принять его.

Итак, на мой взгляд, «красивая речь» Торда в рамках эпизода приглашения на зимовку и в самом деле идентифицировалась аудиторией саги как что-то, чему не стоит доверять, однако здесь упоминание «красивой речи» работает не как указатель на скорую гибель Бьёрна, который доверяется опасным словам по ошибке, а как сигнал того, что у говорящего есть тайный замысел, для Бьёрна нежелательный. Именно о такой подоплеке предупреждает Бьёрна мать, напоминая ему о мудрой формуле из «Речей Высокого». Бьёрн же, распознавая ее намек, избирает стратегию гостя, не связанного благодарностью и платящего злом за неискренность, и всячески пакостит Торду. Тем самым Бьёрн, с одной стороны, смекалосто выходит из ситуации и не дает Торду связать его отношениями дружбы, а с другой — создает пространство для нового витка распри, которая приведет его к гибели в конце саги.

Учитывая приведенную интерпретацию эпизода приглашения на зимовку в «Саге о Бьёрне», а также употребление паремии *at mæla fagrt ok hyggja*, мне представляется, что ее функцию в саге следует описывать на двух уровнях. С одной стороны, паремия задействует «саговый опыт» аудитории, так как у нее есть заметный семантический след, приобретен-

ный во время бытования этой паремии в древнескандинавской текстовой традиции, и здесь паремия сближается с обычной саговой формулой, работающей в качестве нарративного маркера приближающегося события, в данном случае указания на скорую гибель героя, доверившегося «красивым речам». В «Саге о Бьёрне» этот семантический след тоже задействован, однако он работает только профетически, т. е. и паремия, и формула «синего плаща» предсказывают не ближайшие события, а финал саги, напрямую с согласием Бьёрна на зимовку не связанный. Скорее зимовка становится первым шагом к эпической смерти Бьёрна, о чем еще не догадываются ни сам Бьёрн, ни Торд, от чьих рук он погибнет: в конце долгой и неравной битвы Торд отрубит Бьёрну ягодицы, а затем и голову.

С другой стороны, саговый семантический след паремии не соответствует конкретной ситуации зимовки у Торда: гибели на зимовке или сразу после нее не происходит; судя по комментарию рассказчика, Торд был неприятно удивлен поведением Бьёрна, т. е. убийства он не замышлял. Однако кроме формульного семантического следа у этой паремии есть и прямое значение («не нужно доверять тем, кто говорит таким образом», в данном случае Торду), которое лучше всего отражено в конструкциях с «красивыми словами» (*mæla með fögrum orðum*, *mæla fagrt* и др.) и с ситуацией как раз согласуется: с помощью матери Бьёрн распознает прагматику речевого акта Торда и выбирает наиболее подходящую для себя поведенческую стратегию. Именно в актуализации прямого значения паремии, а не ее формульного семантического следа, на мой взгляд, здесь проявляется ориентация на «внесаговый» опыт аудитории, который и позволяет снять все противоречия с эпизода приглашения на зимовку в «Саге о Бьёрне».

Источники

- Гренландские Речи Атли — Гренландские Речи Атли / Пер. А. Корсуна // Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М.: Худ. лит., 1975. С. 317–327.
- Речи Высокого — Речи Высокого / Пер. А. Корсуна // Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М.: Худ. лит., 1975. С. 190–204.
- Alcuinus — *Alcuinus*. Commentaria super Ecclesiasten // Patrologia Latina. Vol. 100 / Ed. J. P. Migne. Paris: Apud J. P. Migne Editorem, 1851. P. 665–722.
- Alex. — *Alexanders saga: Islandsk oversættelse, ved Brandr Jónsson (biskop til Holar 1263–64) / Udg. af Finnur Jónsson*. København: Gyldendal, 1925.
- Atlamál in græn. — *Atlamál in grænlensco* // The Poetic Edda. Vol. 1: Heroic poems / Ed. by U. Dronke. Oxford: Oxford Univ. Press, 1969. P. 77–98.
- ÁBpX — *Árna saga biskups / Þorleifur Hauksson gaf út*. Reykjavík: Stofnun Árna Magnússonar, 1972.
- Barl. — *Barlaams ok Josaphats saga* / Ed. M. Rindal. Oslo: Norsk Historisk Kjeldeskrift-Institut, 1981. (Norrøne tekster; 4).
- BjH — *Bjarnar saga Hítælakappa* // *Borgfirðinga sögur / Sígurður Nordal, Guðni Jónsson gáfu út*. Reykjavík: Hið íslenska fornritafélag, 1938. Bls. 111–211. (Íslensk fornrit; 3).

- Dorot429 — Dórótheu saga // A female legendary from Iceland: “Kirkjubæjarkób” (AM 429 12mo) in The Arnarnagmæan Collection, Copenhagen / Ed. by K. Wolf. København: Museum Tusculanum Press, 2011. P. 111–119. (Manuscripta Nordica; 3).
- Egl. — Egils saga Skalla-Grímssonar / Sigurður Nordal gaf út. Reykjavík: Híð íslenska fornritafélag, 1933. (Íslensk fornrit; 2).
- Flóv. — Flóvents saga // Fornsögur Suðrlanda: Magus saga jarls / Konraðs saga / Bærings saga / Flóvents saga / Bevers saga / Udg. af Gustaf Cederschiöld. Lund: F. Berlings boktryckeri, 1884. S. 124–208.
- FnbR — Finnboga saga hins ramma / Udg. af Hugo Gering. Halle: Buchhandlung des Waisenhauses, 1879.
- Forn. — Fornkonunga saga // Sögur Danakonunga 1: Sögubrot af fornkonungum. 2. Knytlunga saga; utgivna för Samfund til udgivelse af gammel nordisk litteratur / Udg. af Carl af Petersens, E. Olson. København: Håkan Ohlssons boktryckeri, 1919–1925. S. 3–25. (STUAGNL; [46]).
- Fær. — Færeyinga saga / Ólafur Halldórson gaf út. Reykjavík: Híð íslenska fornritafélag, 2006. Bls. 1–121. (Íslensk fornrit; 25).
- Grett. — Grettis saga Ásmundarsonar / Guðni Jónsson gaf út. Reykjavík: Híð íslenska fornritafélag, 1936. Bls. 3–290. (Íslensk fornrit; 7).
- GuðmA394 — Guðmundar sögur biskups / Stefán Karlsson gaf út. B 1. København: C. A. Reitzel, 1883.
- Gunnl. — Gunnlaugs saga ormsstungu / Udg. af Finnur Jónsson. København: S. L. Møllers bogtrykkeri, 1916. (STUAGNL; 42).
- Heiðarv. — Heiðarvíga saga / Udg. af Kr. Kålund. København: Møllers, 1904. (STUAGNL; 31).
- HjálmqlvX — Hjálmpérs saga ok Qlvís // Fornaldar sögur Nordrlanda. B. 3 / Udg. af C. C. Rafn. København: Popp, 1830. S. 453–518.
- HkrHarH — Heimskringla. Ólafs saga Tryggvasonar / Bjarni Aðalbjarnason gaf út. Reykjavík: Híð íslenska fornritafélag, 1951. Bls. 94–149. (Íslensk fornrit; 26).
- HkrIngH — Heimskringla. Inga saga Haraldssonar ok bræðra hans // Heimskringla: Noregs konunga sögur af Snorri Sturluson / Udg. af Finnur Jónsson. B. 3. København: S. L. Møllers, 1898–1901. S. 3–492. (STUAGNL; 230).
- HkrÓH — Heimskringla. 2. Ólafs saga ins helga / Bjarni Aðalbjarnason gaf út. Reykjavík: Híð íslenska fornritafélag, 1945. (Íslensk fornrit; 27).
- HkrÓT — Heimskringla. Ólafs saga Tryggvasonar / Bjarni Aðalbjarnason gaf út. Reykjavík: Híð íslenska fornritafélag, 1951. Bls. 225–372. (Íslensk fornrit; 26).
- Hm — Hávamál // Eddukvæði 1: Goðakvæði / Jónas Kristjánsson, Vésteinn Ólason gáfu út. Reykjavík: Híð íslenska fornritafélag, 2014. Bls. 322–355. (Íslensk fornrit; 36).
- HrafnS — Hrafnas saga Sveinbjarnarsonar // Membrana regia deperdita / Udg. af Agnete Loth. København: 1960. S. 181–238.
- JarlH — Jarlmanns saga ok Hermanns // Late Medieval Icelandic romances. Vol. 3 / Ed. by A. Loth. København: Munksgaard, 1963. P. 3–66.
- Jóms. — Jómsvikinga saga // Flateyjarbok: En Samling af norske Konge-Sagaer med indskudte mindre Fortællinger om Begivenheder i og udenfor Norge samt Annaler / Udg. af Guðbrandr Vigfusson & C. R. Unger. B. 1. Kristiania: P. T. Mallings, 1860. S. 96–203.
- Kgs. — Konungs skuggsiá / Udg. af Ludvig Holm-Olsen. Oslo: Dybwad, 1945. (Norrøne tekster; 1).
- Kjal. — Kjalnesinga saga / Uitg. door Johanna Arina Huberta Posthumus. Groningen: M. de Waal, 1911.

- Klár. — Clarus Saga. Clari fabella. Islandice et latine / Udg. af G. Cederschiöld // Festskrift till Kgl. Universitetet i Köpenhamn vid dess fyrahundra års jubileum i juni 1879 från Kgl. Carolinska Universitetet i Lund. B. 1. Lund: Berling, 1879. S. 2–24.
- KrókR — Króka-Refs saga og Króka-Refs rímur / Udg. af Pálmi Pálsson. Københafn: Møller, 1883. (STUAGNL; 10).
- Lax. — Laxdœla saga / Udg. af Kr. Kålund. Københafn: Halle, 1889–1891. (STUAGNL; 19).
- Malheildir — Saga corpus. URL: <https://malheildir.arnastofnun.is>.
- Mar.240a — Mariu saga: Legender om Jomfru Maria og hendes Jerategn, Det norske Oldskriftselskabs Samlinger 11–16 / Udg. af C. R. Unger. Christiania: Brøgger & Christie, 1871.
- Mikjál. — Heilagra Manna Sögur: Fortællinger og Legender om hellige Mænd og Kvinder / Udg. af C. R. Unger. Vol. 1. Christiania: Bentzen, 1877.
- Mork. — Morkinskinna / Udg. af Finnur Jónsson. Københafn: J. Jørgensen & Company (Ivar Jantzen), 1932. (STUAGNL; 53).
- Nítíð. — Nítíða saga // Late Medieval Icelandic romances. Vol. 5 / Ed. by A. Loth. Københafn: Munksgaard, 1965. P. 3–28.
- NjM — Brennu-Njáls saga / Einar Ól. Sveinsson gaf út. Reykjavík: Híð íslenzka fornritafélag, 1954. (Íslenzk fornrit; 12).
- ÓH — Saga Óláfs konungs hins helga: Den store saga om Olav den hellige efter pergamenthåndskrift i Kungliga Biblioteket i Stockholm nr. 2 4to med varianter fra andre håndskrifter / Udg. af O. A. Johnsen, Jón Helgason. Oslo: Dybwad, 1941.
- ÓHLeg — Olafs saga hins helga: Efter pergamenthaandskrift i Uppsala Universitetsbibliotek, Delagardieske samling nr. 8ⁱⁱ / Udg. af O. A. Johnsen. Kristiania: Dybwad, 1922.
- ONP — Old Norse Prose Dictionary. URL: <https://onp.ku.dk/onp/onp.php>.
- ÓT61 — Óláfs saga Tryggvasonar en mesta / Udg. af Ólafur Halldórsson. Københafn: Munksgaard, 1961.
- ÓTOdd / ÓTOdds — Saga Óláfs Tryggvasonar af Oddr Snorrason munk / Udg. af Finnur Jónsson. Københafn: G. E. C. Gad, 1932.
- Ragn. — Volsunga saga ok Ragnars saga loðbrókar / Udg. af M. Olsen. Københafn: S. L. Møllers bogtrykkeri, 1906–1908. (STUAGNL; 36).
- SigrF — Sigrfærðs saga frókna // Late Medieval Icelandic romances. Vol. 5 / Ed. by A. Loth. Københafn: Munksgaard, 1965. P. 80–107.
- SigÞogl — Sigurðar saga þøgla // Late Medieval Icelandic romances. Vol. 2 / Ed. by A. Loth. Københafn: Munksgaard, 1963. P. 95–259.
- Sn.E — Edda Snorra Sturlusonar / Udg. af Finnur Jónsson. Københafn: Gyldendalske Boghandel; Nordisk Forlag, 1931.
- Sólarljóð — Sólarljóð / Ed. by C. Larrington, P. Robinson // Poetry on Christian subjects. Skaldic poetry of the Scandinavian Middle Ages. Vol. 7 / Ed. by M. C. Ross. Turnhout: Brepols, 2007. P. 287–357.
- Streng. — Strengleikar: An Old Norse translation of twenty-one Old French lais from the manuscript Uppsala De la Gardie 4–7 — AM 666 b, 4° / Ed. and trans. R. Cook, M. Tveitane. Oslo: Norsk Historisk Kjeldeskraft-Institut, 1979. (Norrøne tekster; 3).
- Sv. — Sverris saga etter Cod. AM 327 4° / Udg. af Gustav Indrebø. Kristiania: J. Dybwad, 1920.
- Thóm. 1869 — Thomas Saga Erkibyskups: Fortælling om Thomas Becket, Erkebiskop af Canterbury: To Bearbejdelser samt Fragmenter af en tredie / Udg. af C. R. Unger, Christiania: Bentzen, 1869.
- Thóm. 1883 — Thómas saga erkibyskups: A life of Archbishop Thomas Becket, in Icelandic / Ed. and trans. Eiríkr Magnússon: 2 Vols. London: Longman, 1883.

- Tristífs — Saga af Tristram ok Ísönd samt Möttuls saga / Udg. af G. Brynjulfson. Københafn: Thieles Bogtrykkeri, 1878.
- ViðrLaug764 — *Widding O., Bekker-Nielsen H.* A debate of the body and the soul in Old Norse literature // *Mediaeval Studies*. Vol. 1. P. 272–289.
- Yngl. — Heimskringla. Ynglinga saga / Bjarni Aðalbjarnason gaf út. Reykjavík: Híð íslenzka fornritafélag, 1951. Bls. 9–83. (Íslenzk fornrit; 26).
- ÞiðrB — Þiðriks saga af Bern / Udg. af H. Bertelsen. B. 1. Københafn: Møllers, 1905–1911. (STUAGNL; 34).

Литература

- Глебова 2024 — *Глебова Д. С.* «At mæla fagrt ok hyggja flátt»: к рецепции эддической образности в сагах об исландцах (случай *Bjarnar saga hítðælakappa*) // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2024. № 4. (В печати).
- Гуревич 1978 — *Гуревич Е. А.* Структура и функции описания внешности героев исландских саг // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 1978. № 6. С. 57–63.
- Гуревич 2018 — *Гуревич Е. А.* «Нож и ремень»: об одном неисследованном общем месте в древнеисландской прозе // Древнейшие государства Восточной Европы. 2016 год: Памяти Галины Васильевны Глазыриной / Отв. ред. тома Т. В. Гимон и др. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2018. С. 82–96.
- Литвина, Успенский 2018 — *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Похвала щедрости, чаша из черепа, золотая луда... Контуры русско-варяжского культурного взаимодействия. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2018.
- Пермяков 1988 — *Пермяков Г. Л.* Основы структурной паремиологии. М.: Наука; Гл. ред. вост. лит., 1988.
- Allen 1971 — *Allen R. F.* Fire and iron: Critical approaches to *Njáls saga*. Pittsburgh: Univ. of Pittsburgh Press, 1971.
- Andersson 1967 — *Andersson T. M.* The Icelandic family saga: An analytic reading. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1967.
- de Looze 1986 — *de Looze L.* Poet, poem, and poetic process in “*Bjarnarsaga Hítðælakappa* and *Gunnlaugssaga Ormstungu*” // *The Journal of English and Germanic Philology*. Vol. 85. No. 4. 1986. P. 479–493.
- Finlay 1990–1993 — *Finlay A.* *Nið*, adultery and feud in *Bjarnar saga Hítðælakappa* // *Saga-Book*. No. 23. 1990–1993. P. 158–178.
- Foley 1991 — *Foley J. M.* Immanent art: From structure to meaning in traditional oral epic. Bloomington: Indiana Univ. Press, 1991.
- Harris 2022 — *Harris R.* Wisdom of the North: Proverbial allusion and patterning in the Icelandic saga. New York: Cornell Univ. Library, 2022. (Islandica; 64).
- Heinemann 1990–1993 — *Heinemann F.* Intertextuality in *Bjarnar saga hítðælakappa* // *Saga-Book*. No. 23. 1990–1993. P. 419–432.
- Knirk 1981 — *Knirk J. E.* Oratory in the Kings’ sagas. Oslo: Universitetsforlaget, 1981.
- Lie 1937 — *Lie H.* Studier i Heimskringlas stil: dialogene og talene. Oslo: Jacob Dybwad, 1937.
- Lönnroth 1970 — Rhetorical persuasion in the sagas // *Scandinavian Studies*. Vol. 42. No. 2. 1970. P. 157–189.
- Lönnroth 1976 — *Lönnroth L.* *Njáls saga*: A critical introduction. Berkeley: Univ. of California Press, 1976.
- McDougall 1983 — *McDougall D.* Studies in the prose style of the Old Icelandic and Old Norwegian homily books: PhD diss. / Univ. College London. London, 1983.

- McKinnell 2007 — *McKinnell J.* The making of “Hávamál” // *Viking and Medieval Scandinavia*. No. 3. 2007. P. 75–115. <https://doi.org/10.1484/J.VMS.2.302720>.
- Miller 1990 — *Miller W. I.* Bloodtaking and peacemaking: Feud, law and society in Saga Iceland. Chicago; London: The Univ. of Chicago Press, 1990.
- Norrick 2015 — *Norrick N.* Subject area, terminology, proverb definitions, proverb features // *Introduction to paremiology: A comprehensive guide to proverb studies* / Ed. by H. Hrisztova-Gotthardt, M. Aleksa Varga. Warsaw: De Gruyter Open, 2015. P. 7–27.
- Sävborg 2007 — *Sävborg D.* Sagan om kärleken: Erotik, känslor och berättarkonst i norrön litteratur, 950–1350. Uppsala: Uppsala Univ., 2007.
- Sävborg 2018 — *Sävborg D.* The formula in Icelandic saga prose // *Saga-Book*. No. 42. 2018. P. 51–86.
- Sävborg, Thorvaldsen 2023 — *Sävborg D., Thorvaldsen B. Ø.* Formulas in oral poetry and prose: An introduction // *New light on formulas in oral poetry and prose* / Ed. by D. Sävborg, B. Ø. Thorvaldsen. Turnhout: Brepols, 2023. P. 1–16. (*Utrecht Studies in Medieval Literacy*; Vol. 57).
- Turco 2016 — *Turco J.* Nets and snares: The Loki of Snorri’s Edda and the Christian tradition // *History of Religions*. Vol. 56. No. 2. 2016. P. 198–231. <https://doi.org/10.1086/688214>.

References

- Allen, R. F. (1971). *Fire and iron: Critical approaches to Njáls saga*. Univ. of Pittsburgh Press.
- Andersson, T. M. (1967). *The Icelandic family saga: An analytic reading*. Harvard Univ. Press.
- de Looze, L. (1986). Poet, poem, and poetic process in “Bjarnarsaga Hítðælakappa and Gunnlaugssaga Ormstungu”. *The Journal of English and Germanic Philology*, 85(4), 479–493.
- Finlay, A. (1990–1993). *Nið*, adultery and feud in *Bjarnar saga Hítðælakappa*. *Saga-Book*, 23, 158–178.
- Foley, J. M. (1991). *Immanent art: From structure to meaning in traditional oral epic*. Indiana Univ. Press.
- Glebova, D. S. (2024). “At mæla fagrt ok hyggja flátt”: k retseptsii eddicheskoj obraznosti v sagakh ob islandtsakh (sluchai Bjarnar saga hítðælakappa) [“At mæla fagrt ok hyggja flátt”: To the reception of Eddic imagery in sagas about Icelanders (the case of Bjarnar saga hítðælakappa)]. *Indoevropeskoe iazykoznanie i klassicheskaja filologiya*, 2024(4). (Forthcoming). (In Russian).
- Gurevich, E. A. (1978). Struktura i funktsii opisaniia vneshnosti geroev islandskikh sag [Structure and functions of character appearance descriptions in Old Icelandic sagas]. *Vestnik Moskovskogo universiteta, Ser. 9: Filologiya*, 1978(6), 57–63. (In Russian).
- Gurevich, E. A. (2018). “Nozh i remen’”: ob odnom neissledovannom obschem meste v drevneislanskoj prose [“Knife and belt”: On one unexamined topos in Old Icelandic prose]. In T. V. Gimon et al. (Eds.). *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 2016 god: Pamiati Galiny Vasil’evny Glazyrinoy* (pp. 82–96). Universitet Dmitriia Pozharskogo. (In Russian).
- Harris, R. (2022). *Wisdom of the North: Proverbial allusion and patterning in the Icelandic Saga*. Cornell Univ. Library.
- Heinemann, F. (1990–1993). Intertextuality in *Bjarnar saga hítðælakappa*. *Saga-Book*, 23, 419–432.
- Knirk, J. E. (1981). *Oratory in the Kings’ Sagas*. Universitetsforlaget.
- Lie, H. (1937). *Studier i Heimskringlas stil: dialogene og talene*. Jacob Dybwad.

- Litvina, A. F., & Uspenskij, F. B. (2018). *Pokhvala shchedrosti, chasha iz cherepa, zolotaia luda... Kontury russko-variazhskogo kul'turnogo vzaimodeistviia* [The praise to generosity, a skull cup, a golden cloak... The outlines of Russian-Varangian cultural interactions]. Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki. (In Russian).
- Lönnroth, L. (1970). Rhetorical persuasion in the sagas. *Scandinavian Studies*, 42(2), 157–189.
- Lönnroth, L. (1976). *Njáls saga: A critical introduction*. Univ. of California Press.
- McDougall, D. (1983). *Studies in the prose style of the Old Icelandic and Old Norwegian homily books*. (PhD Diss., Univ. College London).
- McKinnell, J. (2007). The making of “Hávamál”. *Viking and Medieval Scandinavia*, 3, 75–115. <https://doi.org/10.1484/J.VMS.2.302720>.
- Miller, W. I. (1990). *Bloodtaking and peacemaking: Feud, law and society in Saga Iceland*. The Univ. of Chicago Press.
- Norrick, N. (2015). Subject area, terminology, proverb definitions, proverb features. In H. Hrisztova-Gotthardt, & M. Aleksa Varga (Eds.). *Introduction to paremiology: A comprehensive guide to proverb studies*. (pp. 7–27). De Gruyter Open.
- Permiakov, G. L. (1988). *Osnovy strukturnoi paremiologii* [Foundations of structural paremiology]. Nauka; Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury. (In Russian).
- Sävborg, D. (2007). *Sagan om kärleken: Erotik, känslor och berättarkonst i norrön litteratur 950–1350*. Uppsala Universitet.
- Sävborg, D. (2018). The formula in Icelandic saga prose. *Saga-Book*, 42, 51–86.
- Sävborg, D., & Thorvaldsen, B. Ø. (2023). Formulas in oral poetry and prose: An introduction. In D. Sävborg, & B. Ø. Thorvaldsen (Eds.). *New light on formulas in oral poetry and prose* (pp. 1–16). Brepols.
- Turco, J. (2016). Nets and snares: The Loki of Snorri's Edda and the Christian tradition. *History of Religions*, 56(2), 198–231. <https://doi.org/10.1086/688214>.

* * *

Информация об авторе

Дарья Сергеевна Глебова
кандидат филологических наук
старший преподаватель, Школа
филологических наук, Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Россия, 105066, Москва, ул. Старая
Басманная, д. 21/4
✉ darsgleb@gmail.com

Information about the author

Daria S. Glebova
Cand. Sci. (Philology)
Senior Lecturer, School of Philological
Sciences, HSE University
Russia, 105066, Moscow, Staraya
Basmannaya Str., 21/4
✉ darsgleb@gmail.com